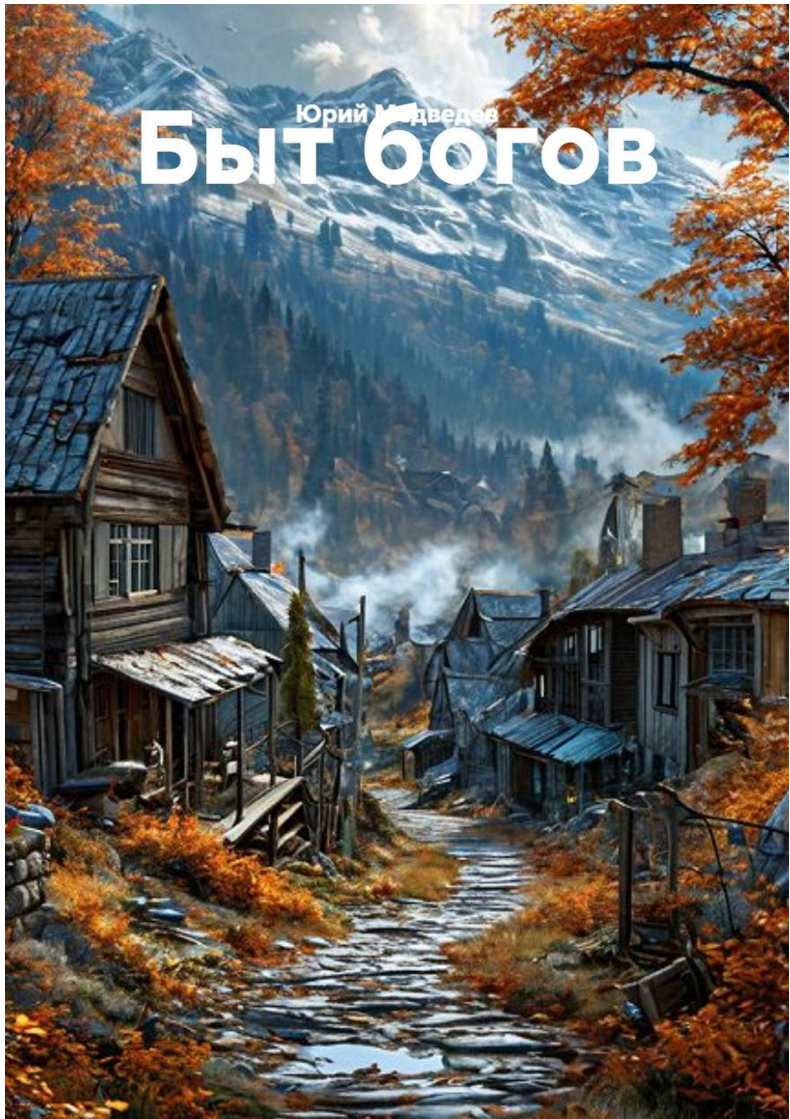

Юрий Удвеев

БЫТ БОГОВ

Юрий Медведев

Быт богов

<https://litres.ru/74321264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать лет назад бог устал и замолчал. Этот день называли Тишиной - и счет начали заново, потому что старые даты остались в машинах и умерли вместе с ними. Какому старому году соответствует нулевой, не знает уже никто.

Старики по ночам шепчут промпты в мертвые телефоны. В каждой деревне сидит ответчик - человек, обязанный отвечать на любой вопрос ровным теплым тоном. Вежливые формулы пережили тех, кому их говорили. По деревням ведут книги неискomых - пропавших, о которых больше нельзя спросить.

Мальчика привели в деревню мелким. Зимы после Тишины считают все - его зим не может назвать никто. Он вырастет собирателем: станет записывать последних стариков и искать людей по рассказам. Он хочет выяснить, какой сейчас год. На самом деле - какого года он сам.

Содержание

Глава 1. Первое слово	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юрий Медведев

Быт богов

Глава 1. Первое слово

Ночью дед разговаривал.

Голос у него ночью был другой. Не громче, а другой. Я от него просыпался. Сперва думал - к нам кто-то пришел. Вылезал из-за занавески и стоял босой. Пол был холодный, я стоял, пока ноги терпели. Никто не приходил. Дед сидел у окна, спиной ко мне, держал в руках черное и говорил в него. На меня не оглядывался. Значит, говорил не со мной.

Один раз он все-таки обернулся. Я стоял. Он сказал: чего не спишь. Я спросил: с кем ты говоришь. Он сказал: спи.

Есть вопросы, после которых говорят: спи. Такие я складывал отдельно.

Дед был не мой. Просто дед, я у него жил. Мамку я не помнил. Тетка Уля приносила нам молоко и смотрела, что я ел. Про меня она говорила: молчун, в кого такой. Дед говорил: и хорошо.

Ели мы рыбу и картошку, и что Уля принесет. За молоком к ней ходил я сам, с бидоном. Бидон на обратном пути бил по колену.

Говорить я начал поздно. Это Уля рассказывала, сам я не помню. Молчал, говорит, и молчал, все уже думали. А какое слово я сказал первым, она не помнила. Говорила: какая тебе разница. Говоришь же.

Слова у меня были. Я их не тратил. Новое слово я сперва говорил тихо, себе, где никто. Потом уже людям, если надо. Надо было редко.

Днем дед чинил сети, я мотал и подавал. Ходили смотреть их на реку: рыбу назад нес я, в ведре. Дрова дед колол сам, щепу на растопку собирал я. Говорили мы за работой мало. Дед скажет: держи. Я держу.

Черное - это телефон. Днем он лежал в сундуке, завернутый в тряпку, как ложки. Ночью дед его разворачивал, дышал на него и тер рукавом. Потом гладил пальцем, снизу вверх, будто сгонял крошки. Потом ждал. Потом говорил.

Садился всегда у окна. Я спросил, почему у окна. Дед сказал: тут лучше слышно. Кому лучше слышно, он не сказал. Зимой стекло замерзало. Дед дышал на него и тер рукавом.

Днем дед говорил коротко. Подай. Не лезь. Куры ушли. А телефону говорил длинно и вежливо, как чужому: будь добр, расскажи, какая завтра будет погода. Утром, днем и к вечеру. Коротко, по пунктам.

Что такое пункты, я не знал. Думал - как поленья. Раз полено, два полено.

Про погоду он спрашивал каждую ночь. Я думал, это потому, что днем погоду видно, а ночью нет.

Телефон молчал. Дед ждал долго и не шевелился. Я один раз посчитал до ста, пока он ждал. Потом еще раз. Потом сбился. Дед дождался чего-то, кивнул и сказал: спасибо, очень помогло.

Еще он говорил: составь список, что взять на реку. Телефон молчал, и список дед составлял сам, на пальцах. Соль, крючки, хлеб, нож. Пальцев хватало.

Печь топил дед, а золу носил на огород я, в ведре. Про золу он говорил телефону: напomini мне завтра. Телефон не напоминал, и дед забывал. Утром я один раз напомнил сам: дед, зола. Дед посмотрел на меня так, что больше я не напоминал. Хотя помнил.

Если телефон молчал совсем долго - а он всегда молчал совсем долго - дед не ругался. Говорил: не так спросил. И спрашивал заново, другими словами, медленней. Пожалуйста, скажи погоду на завтра. Если тебе не трудно. А один раз сказал совсем коротко, безо всякого вежливого: погода. Завтра. Подождал. Потом попросил прощения.

Раз он попросил: расскажи что-нибудь. Просто что-нибудь, что хочешь. И ждал дольше всегдашнего. Я за занавеской тоже ждал. Ничего не было.

Под конец дед говорил всегда одно: на сегодня всё. Отдыхай. Заворачивал его в тряпку и убирал в сундук, на самое дно.

Слова у деда были дневные и ночные. Куры - дневное. Будь добр - ночное. Пожалуйста - тоже ночное, днем я его не

слышал ни разу. Спасибо было и дневное и ночное, только ночью оно было длинней. Ночные я складывал к своим.

Один раз дед ушел к реке смотреть сети, а я достал телефон. Запомнил, как лежала тряпка, каким углом. Телефон был холодный, гладкий и тяжелей, чем по виду. В нем было видно меня, темного, без глаз, и потолок. Я подышал на него, потер рукавом, погладил пальцем снизу вверх. Подождал. Сказал: будь добр. Скажи, какая завтра будет погода. И ждал, как дед: долго, не шевелясь. В телефоне было тихо. В доме тоже, только муха.

Я решил, что он спит. Или что деда он знает, а меня нет. Я завернул его, как лежал, тем же углом, и подумал, что в другой раз скажу ему, как меня зовут. И не сказал.

Потом я спросил у деда, почему телефон молчит. Дед сказал: устал. Я тоже уставал, но молчал только до утра. Сколько у телефона до утра, я не знал. Наверно, у них утро длинней.

А раз ночью дед спросил про погоду, подождал сколько надо, сказал спасибо. Потом сидел просто так, с телефоном на коленях. Потом сказал тихо, уже не вежливо: ну что тебе стоит.

Я сказал из-за занавески: деда. Какая завтра погода.

Дед молчал. Было слышно, как он заворачивает телефон. Потом сказал: спи. Я лежал. Потом он сказал: с утра дождь. К обеду пройдет.

С утра был дождь. К обеду прошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.